

Дубасова Анжелика Витальевна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры интенсивного обучения
иностранным языкам № 2
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Anzhalika Dubasava
PhD of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department № 2
of Intensive Foreign Language Learning
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
anzhalikad@gmail.com

«ВЫЖИВАЕМОСТЬ» ПЕРВИЧНЫХ ЛАТЫШСКИХ ГЛАГОЛОВ:
ПИЛОТНОЕ ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

“VITALITY” OF PRIMARY LATVIAN VERBS:
A PILOT DIACHRONIC STUDY

В работе на материале «Этимологического словаря латышского языка» анализируется 461 первичный глагол и 761 дериват первичных глаголов. Выдвигается и проверяется гипотеза о том, что на исчезновение или сохранность первичных глаголов могли влиять семантико-морфологические свойства их дериватов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *первичные глаголы; словообразование; семантика; история языка; латышский язык.*

The paper analyzes 461 primary verbs and 761 derivatives of primary verbs on the material of the *Dictionary of Latvian Etymology*. The following hypothesis is put forward and tested: the semantic and morphological properties of the derivatives could influence the disappearance or the preservation of primary verbs.

К e y w o r d s: *primary verbs; derivation; semantics; history of language; Latvian.*

Глаголы современного латышского языка традиционно делятся на первичные (односложные) и вторичные (дву- и многосложные). Первичные глаголы исторически возникали на базе прабалтийских корней, сохранившихся либо в глаголах, либо также в существительных или прилагательных [1, 1pp. 332]. Так, от одного реконструируемого корня возникли глагол *tumst* ‘темнеть’, существительное *tumsa* ‘темнота’, прилагательное *tumšs* ‘темный’. Кроме того, к первичным относятся глаголы, образованные от одного и того же корня и отличающиеся вокализмом, например: *birt* ‘сыпаться’ и *bērt* ‘сыпать’, *lauzt* ‘ломать’ и *lūzt* ‘ломаться’.

Деление глаголов на первичные и вторичные легло в основу классификации по спряжениям. Так, все первичные глаголы и только они относятся к 1-му спряжению [Там же, 1pp. 667] (за тем исключением, что в систему спряжения не включены три односложных глагола: *būt* ‘быть’, *iet* ‘идти’, *dot* ‘давать’). Поэтому термины *первичные глаголы* и *глаголы первого спряжения* можно считать взаимозаменяемыми.

Первичные глаголы, очевидно, являются самыми древними, поскольку на их основе образовывались вторичные, суффиксальные, глаголы. Основное внимание исследователей сконцентрировано на изучении именно вторичных

глаголов, в частности, их словообразования и семантики. Первичные же глаголы изучались, главным образом, с точки зрения происходящих в них чередований. Так, в зависимости от типов исторических чередований, глаголы первого спряжения делят на три [2, lpp. 547], пять [1, lpp. 667; 3, p. 109] или шесть [4, p. 87] групп (внутри которых в свою очередь могут выделяться подгруппы).

В этимологическом словаре латышского языка [5], как правило, указываются дериваты первичных глаголов и их значения, иногда также – возможная причина исчезновения глагола. Однако эти данные не обобщались. Отмечу, что этимологический словарь – это единственный словарь латышского языка, в котором можно найти дериваты первичных глаголов, поскольку отдельного словообразовательного словаря для латышского языка нет.

Цель настоящей работы – поиск факторов, влиявших на сохранность или исчезновение первичных глаголов латышского языка (с применением статистического анализа). В первую очередь меня интересовал вопрос, зависит ли «выживаемость» первичного глагола от морфологических и семантических свойств его дериватов. Под семантическими свойствами дериватов в статье понимаются исторические значения итеративности, дуративности, интенсивности, каузативности.

Для достижения поставленной цели была сформирована рабочая база первичных глаголов. Глаголы собирались вручную из этимологического словаря латышского языка. При глаголе указывались дериваты из словаря, значение дериватов (итеративное, каузативное, интенсивное, дуративное), суффиксы дериватов, статус первичного глагола сейчас (существует, исчез). Статус «исчез» получили реконструкции, а также глаголы, отсутствующие в [6; 7].

Примеры сведений о глаголе представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Первичный глагол	<i>braukt</i> ‘*тереть; ездить’	* <i>dert</i> ‘рвать, расщеплять’
Дериваты	<i>braucīt</i> ‘растирать’, <i>braukāt</i> ‘ездить’	<i>darīt</i> ‘делать’, <i>derēt</i> ‘годиться’
Суффиксы	- <i>īt</i> ; - <i>āt</i>	- <i>īt</i> ; - <i>ēt</i>
Спряжение дериватов	3-е и 2-е	3-е
Значения	итеративное	каузативное; итеративное
Статус глагола	существует	исчез (реконструкция)

Всего таким образом в рабочей базе данных был описан 461 первичный глагол.

В табл. 2 отражены сведения по статусу первичного глагола. Можно видеть, что значимая часть глаголов (почти 40 %) не сохранилась.

Таблица 2

Статус глагола

Статус глагола	Кол-во	%
существует	282	61,2
исчез	179	38,8

Рабочая база данных включила 761 дериват.

Следует отметить, что речь идет только о тех дериватах, которые попали в словарь. Несомненно, полный список дериватов не является целью этимологического словаря. Однако, на мой взгляд, можно рассчитывать на то, что словарь содержит наиболее частотные глаголы и их дериваты.

Кроме того, в базе обнаружили фонетические дублиеты типа *brāzāt* ‘мчаться’, *brāžāt* ‘мчаться’. Без решения вопроса о том, как учитывать фонетические дублиеты и как их вообще определять, невозможно, в частности, корректно подсчитать дериваты количественно, поэтому данные табл. 3 и 4 следует принимать с осторожностью.

Значения дериватов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Значения дериватов

Значения	%
итеративные	62,0
каузативные	31,1
дуративные	4,1
интенсивные	2,8

Так, 62,0 % всех дериватов имеют итеративное значение, 31,1 % – каузативное и лишь небольшая часть – дуративное и интенсивное. В связи с малым количеством последних в дальнейшем эти значения не учитывались. Такое решение сочетается с современным делением суффиксальных глаголов на две группы: каузативные и итеративные [1, lpp. 332–333].

В табл. 4 представлена статистика по значениям относительно исходных глаголов без учета дуративов и интенсивов.

Таблица 4

Первичные глаголы и значения их дериватов

Значения дериватов	Исходные глаголы, %
итеративные	59,9
каузативные	23,6
итеративные и каузативные	16,5

Таким образом, получилось три группы первичных глаголов: 1) имеющие только дериваты с итеративным значением (59,9 %); 2) имеющие только дериваты с каузативным значением (23,6 %); 3) имеющие дериваты как с итеративным, так и с каузативным значением (16,5 %).

Количество дериватов на глагол (от 1 до 7 в исходной базе) в качестве статистического фактора не рассматривалось по указанным выше причинам (неполнота базы данных, наличие фонетических дублетов). Вместо этого анализировались комбинации деривационных средств, с помощью которых от первичного глагола образовывались производные глаголы.

Примеры комбинаций представлены в табл. 5.

Т а б л и ц а 5

<i>berzt</i> ‘тереть’ → <i>berzēt</i> ‘тереть, потирать’	-ē <i>t</i>
* <i>dzent</i> ‘рубить’ → <i>dzenēt</i> ‘рубить’	-ē <i>t</i>
<i>birt</i> ‘сыпаться, опадать’ → <i>bērt</i> ‘сыпать’, <i>birdināt</i> ‘сыпать’, диал. <i>birināt</i> ‘сыпать’	БС ¹ ; - <i>ināt</i>
* <i>šķelt</i> ‘колоть’ → <i>skaldīt</i> ‘колоть, расщеплять’, <i>skalot</i> ‘полоскать’, <i>skalināt</i> ‘ополаскивать’	-ī <i>t</i> ; - <i>ot</i> ; - <i>ināt</i>

Так, у глагола или его реконструкции может быть один дериват (см. *berzt* ‘тереть’, **dzent* ‘рубить’), а может быть несколько (*birt* ‘сыпаться, опадать’, **šķelt* ‘колоть’). Дериваты образуются либо с помощью суффиксов либо бессуффиксным способом.

В табл. 6 представлены все зафиксированные комбинации слово-образовательных средств для сохранившихся и для исчезнувших глаголов.

Т а б л и ц а 6

Комбинации словообразовательных средств по первичным глаголам

№ п/п	Для исчезнувших глаголов	Для сохранившихся глаголов	№ п/п	Для исчезнувших глаголов	Для сохранившихся глаголов
1	БС	БС	11	-ē <i>t</i> , - <i>ināt</i>	-ē <i>t</i> , - <i>ināt</i>
2	- ²	БС, -ā <i>t</i>	12	-ē <i>t</i> , - <i>ināt</i> , -ā <i>t</i>	-ē <i>t</i> , - <i>ināt</i> , -ā <i>t</i>
3	–	БС, -ē <i>t</i> , -ī <i>t</i> , - <i>ināt</i>	13	–	-ē <i>t</i> , - <i>ināt</i> , -ā <i>t</i> , - <i>ot</i>
4	–	БС, - <i>ināt</i>	14	-ē <i>t</i> , - <i>ināt</i> , - <i>ot</i>	-ē <i>t</i> , - <i>ināt</i> , - <i>ot</i>
5	–	БС, -ī <i>t</i>	15	-ē <i>t</i> , -ī <i>t</i>	-ē <i>t</i> , -ī <i>t</i>
6	–	БС, -ī <i>t</i> , - <i>ināt</i> , - <i>ot</i>	16	-ē <i>t</i> , -ī <i>t</i> , -ā <i>t</i>	-ē <i>t</i> , -ī <i>t</i> , -ā <i>t</i>
7	-ā <i>t</i>	-ā <i>t</i>	17	-ē <i>t</i> , -ī <i>t</i> , - <i>ināt</i>	-ē <i>t</i> , -ī <i>t</i> , - <i>ināt</i>
8	-ā <i>t</i> , - <i>ot</i>	-ā <i>t</i> , - <i>ot</i>	18	-ē <i>t</i> , -ī <i>t</i> , - <i>ināt</i> , -ā <i>t</i>	–
9	-ē <i>t</i>	-ē <i>t</i>	19	-ē <i>t</i> , -ī <i>t</i> , - <i>ot</i>	-ē <i>t</i> , -ī <i>t</i> , - <i>ot</i>
10	-ē <i>t</i> , -ā <i>t</i>	-ē <i>t</i> , -ā <i>t</i>	20	–	-ē <i>t</i> , - <i>ot</i>

¹ Образованные бессуффиксным способом.

² Прочерк означает, что соответствующая комбинация (зафиксированная для глаголов второй группы) отсутствует.

21	<i>-ināt</i>	<i>-ināt</i>	27	<i>-īt, -āt, -ot</i>	–
22	<i>-ināt, -āt</i>	<i>-ināt, -āt</i>	28	<i>-īt, -ināt</i>	<i>-īt, -ināt</i>
23	<i>-ināt, -āt, -ot</i>	<i>-ināt, -āt, -ot</i>	29	–	<i>-īt, -ināt, -āt</i>
24	<i>-ināt, -ot</i>	<i>-ināt, -ot</i>	30	–	<i>-īt, -ināt, -ot</i>
25	<i>-īt</i>	<i>-īt</i>	31	<i>-īt, -ot</i>	<i>-īt, -ot</i>
26	<i>-īt, -āt</i>	<i>-īt, -āt</i>	32	<i>-ot</i>	<i>-ot</i>

Из табл. 6 следует, что наборы словообразовательных средств у исчезнувших и сохранившихся глаголов общие, однако их количество у последних чуть выше. Можно видеть, что в таблицу попал и небольшой процент односложных глаголов (модели 1–6). В синхронии, как уже упоминалось, подобные глаголы считают образованными от общего корня, а не друг от друга. Однако с диахронической точки зрения односложные глаголы могут быть производными от других односложных глаголов, поэтому, строго говоря, такие глаголы не являются первичными.

Для целей статистического анализа на основании табл. 6 глаголы были разделены на 3 группы по количеству использованных словообразовательных средств: одно, два, три и более.

В табл. 7 также даны сведения по суффиксам дериватов.

Таблица 7

Суффиксы дериватов, %

Суффиксы	Всего	Среди сохранившихся глаголов	Среди исчезнувших глаголов
<i>-ēt</i>	24,5	20,8	30,6
<i>-īt</i>	25,5	28,7	20,4
<i>-ināt</i>	26,3	28,2	23,1
<i>-āt</i>	15,4	14,8	16,5
<i>-ot</i>	6,8	5,6	9
БС	1,5	1,9	0,4

В этимологическом словаре латышского языка возможная причина исчезновения указана для одиннадцати исчезнувших глаголов (6,1 %), попавших в рабочую базу данного исследования, – это вытеснение одним омонимом другого. Так, предполагается, что реконструируемый глагол **dēt* ‘говорить, сказать’ был вытеснен глаголом *dēt* ‘ставить, класть’, глагол **salt* ‘становиться сладким’ – глаголом *salt* ‘становиться холодным’ и т. п. При этом остаются вопросы, на которые невозможно ответить из-за ограниченности материала: как именно омонимы конкурировали друг с другом? Что влияло на исчезновение одного из них – частотность, семантические свойства или что-то еще?

В отношении оставшихся 93,9 % глаголов рабочей базы проверялась гипотеза о наличии связи между семантико-морфологическими свойствами

дериватов и «выживаемостью» исходных глаголов. Для этого в программе IBM SPSS Statistics были построены таблицы сопряженности между параметром «статус глагола» и параметрами «количество словообразовательных средств», «значения дериватов», «суффиксы дериватов».

Корреляции между параметрами «статус глагола» vs. «количество словообразовательных средств» обнаружено не было, однако, как показано на рис. 1, при увеличении количества словообразовательных средств наблюдается тенденция к сохранению глагола.

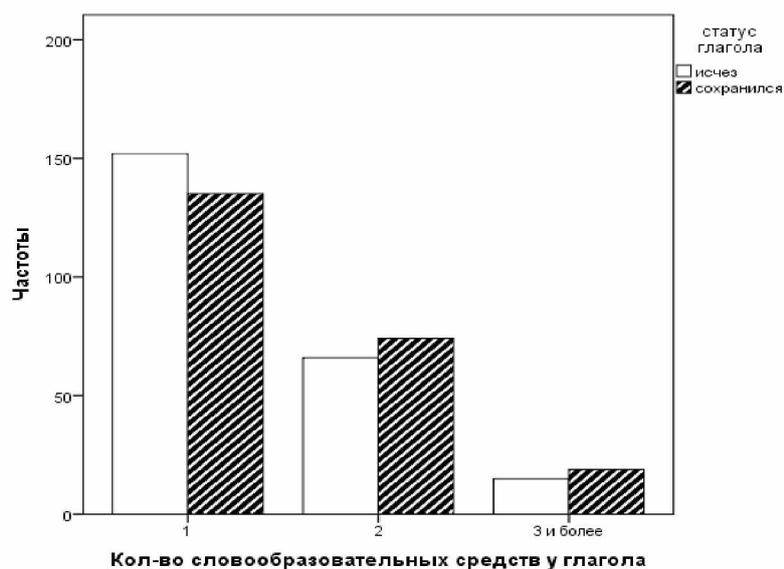

Рис. 1. «Статус глагола» vs. «количество словообразовательных средств»

Для параметров «статус глагола» vs. «значения дериватов» получен статистически значимый результат: $\chi^2 = 10,020$, $df = 2$, $p < 0,05$.

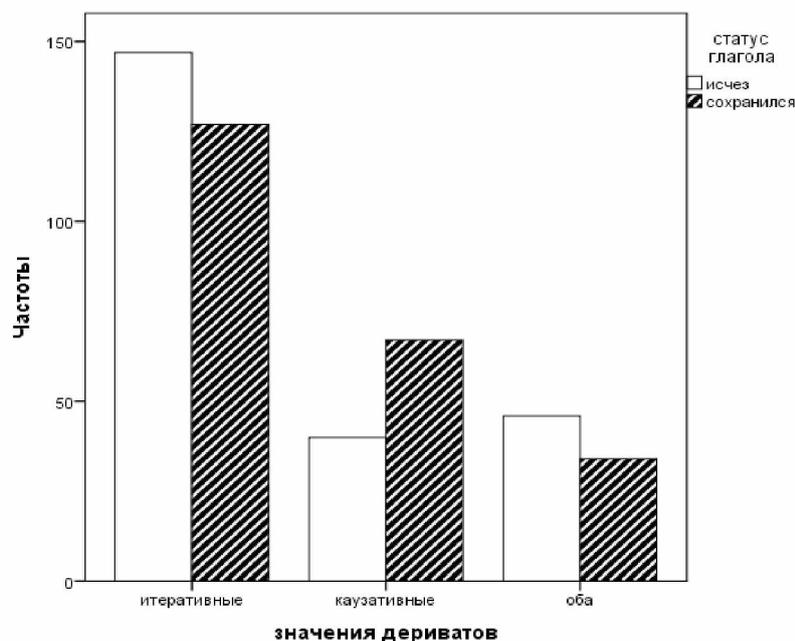

Рис. 2. «Статус глагола» vs. «значения дериватов»

На рис. 2 представлено, что глаголы с каузативными дериватами чаще сохранялись, чем исчезали, а глаголы с итеративными дериватами и с дериватами обеих групп значений чаще исчезали.

Отдельный анализ по значениям 'итеративность' и 'каузативность' также показал значимые результаты: $\chi^2 = 8,830$, $df = 1$, $p < 0,05$ (наличие итеративных дериватов коррелирует с исчезновением глагола); $\chi^2 = 3,262$, $df = 1$, $p < 0,05$ (наличие каузативных дериватов коррелирует с сохранностью глагола).

Полученные результаты говорят о наличии связи между значением дериватов и «выживаемостью» исходных глаголов, однако не предполагают прямой зависимости и сами по себе не являются интерпретацией. Очевидно, что на «выживаемость» каждого конкретного глагола мог влиять ряд факторов, взаимодействующих друг с другом сложным образом.

Также были получены статистически значимые результаты для отдельных суффиксов: $\chi^2 = 6,990$, $df = 1$, $p < 0,05$ (наличие дериватов с суффиксом $-\bar{e}t$ коррелирует с исчезновением глагола); $\chi^2 = 4,818$, $df = 1$, $p < 0,05$ (наличие дериватов с суффиксом $-in\bar{a}t$ коррелирует с сохранением глагола); $\chi^2 = 5,283$, $df = 1$, $p < 0,05$ (наличие дериватов с суффиксом $-\bar{i}t$ коррелирует с сохранением глагола).

Данные по суффиксам частично взаимосвязаны с данными по «итеративности – каузативности», поскольку большинство дериватов с суффиксом $-in\bar{a}t$ имеет каузативное значение (с тенденцией к сохранению), а большинство дериватов с суффиксом $-\bar{e}t$ – итеративное значение (с тенденцией к исчезновению), однако не являются абсолютно очевидными, поскольку большинство дериватов с суффиксом $-\bar{i}t$ также имеет итеративное значение (теоретически должны исчезать, но на практике чаще сохраняются). Поэтому конкретный механизм работы обнаруженного семантического фактора еще предстоит установить. Возможно, в случае каузативов семантическая связь между дериватом и исходным глаголом сильнее (ср. *dzimt* 'родиться' → *dzemdēt* 'рождать'), из-за чего и формируемая пара устойчивее, чем в случае итеративов (ср. *dust* 'тяжело дышать' → *dusēt* 'спать' – значения сильно разошлись; или *niezt* 'чесаться' → *niezēt* 'чесаться' – значения трудноразличимы). Несомненно, данное предположение следует проверить на более обширном материале.

Как уже отмечалось, собранная база не является полной. Однако ее объем позволяет считать ее представительной, а статистические результаты – проецируемыми на неучтенный материал.

Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы.

«Выживаемость» первичных глаголов коррелирует с семантическими свойствами их дериватов: первичные глаголы с дериватами-итеративами исчезали чаще, чем первичные глаголы с дериватами-каузативами.

Статистически подтвержденной корреляции между «выживаемостью» глагола и количеством словообразовательных средств, с помощью которых могли образовываться его дериваты, обнаружено не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika. I. daļa. Fonētika un morfoloģija / atbild. red.: Ē. Sokols. – Rīga : LPSR ZA izdevniecība, 1959. – 830 lpp.
2. Latviešu valodas gramatika / red. : J. Grigorjevs, D. Nītiņa. – Rīga : LU Latviešu valodas institūts, 2013. – 1024 lpp.
3. *Prauliņš, D.* Latvian: An Essential Grammar / D. Prauliņš. – London ; N. Y. : Routledge, 2012. – 264 p.
4. *Mathiassen, T.* A short grammar of Latvian / T. Mathiassen. – U. S. : Slavica Publ. Inc., 1997. – 236 p.
5. *Karulis, K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca : 2 sēj. / K. Karulis. – Rīga: Avots, 1992. – 2. sēj.
6. Mūsdienu latviešu valodas vārdnīca [Elektroniskais resurss]. – Pieejas režīms : <https://tezaurs.lv/mlvv/>. – Pieejas datums : 21.02.2022.
7. Latviešu literārās valodas vārdnīca [Elektroniskais resurss]. – Pieejas režīms : <http://www.tezaurs.lv/llvv/>. – Pieejas datums : 21.02.2022.

Поступила в редакцию 23.02.2022